

ЯПОНО–ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ СПОР КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕВЕРО–ВОСТОЧНОЙ АЗИИ*

Лариса Вячеславовна ЗАБРОВСКАЯ,
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Института истории, археологии и эт-
нографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток. E-mail: Larisa51@hotmail.com

Статья посвящена японо-южнокорейскому пограничному спору относительно о-вов Токто. Проанализированы исторические традиции и принадлежность этих островов в прошлом. Показана позиция КНДР и ее поддержка Республики Корея в споре с Японией.

Ключевые слова: географические традиции, о-ва Токто, Республика Корея, Япония, КНДР, пограничный спор.

Japan — South Korean frontier dispute as a de-stabilization factor of international relations in North East Asia. L.V. ZABROVSKAYA.

The article “Japan-South Korean Border Dispute as the challenge for Northeastern Asia security” by Candidate of Historical Sciences Larisa V. Zabrovskaya is devoted to studying East Asian geographic traditions and analyzes Japan-South Korean dispute of Docto/Takehima islets. It is underlined that the DPRK carefully observes the dispute and makes the political support for South Korea.

Key words: geographic traditions, Docto islets, Republik of Korea, Japan, the DPRK, border dispute.

С конца XX в. в связи с уменьшением ресурсов полезных ископаемых на суше приморские государства начали обращать пристальное внимание на возможность их добычи с морского шельфа. В связи с этим обострились территориальные притязания государств друг к другу, возникла острая необходимость детального уточнения морской пограничной линии между ними. Как правило, спорящие государства, предъявляя противной стороне претензии на морской шельф, отдалённые острова или скалы, исходят из собственных представлений об исторической справедливости и юридических правах на обладание спорными территориями или

* Работа выполнена при поддержке гранта Президиума ДВО РАН 2009 г. № 09-III-11-555.

морскими акваториями, оставляя за рамками своих притязаний выработанные международным сообществом общие для всех правила раздела спорных территорий и морских пространств. В целях устрашения и навязывания противной стороне своей точки зрения зачастую используются силовые методы, что способно нарушить военно-политический баланс сил в регионе и негативно повлиять на безопасность границ спорящих сторон. Примером такого пограничного противостояния может служить японо-южнокорейский пограничный спор.

С середины 1990-х гг. между Японией и Республикой Корея (РК) идёт вялотекущий спор как по поводу переименования Японского моря в «Восточное», так и о принадлежности островов, находящихся в центральной части этого моря. В частности, речь идет об островах, называемых по-корейски Токто (Каменные острова), а по-японски — Такэсима (Бамбуковые острова). До второй половины XX в. на европейских картах они именовались как Лианкорт Рокс (Камни Лианкорт)¹, что указывало на непригодность их для постоянного проживания населения.

В начале XXI в. японо-южнокорейский спор о государственной принадлежности о-вов Токто перешел в новую фазу в связи с тем, что Япония активизировала свои действия как претендент на владение этими островами. Основным объектом японских территориальных притязаний явились материальные ресурсы о-вов Токто.

ОСТРОВА ТОКТО В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Острова Токто — крошечный архипелаг, состоящий из двух островов и нескольких десятков мелких скал вулканического происхождения. Общая площадь составляет более 187 500 кв. м (0,187 кв. км), географические координаты — 37°14'26,8" с.ш. и 131°51'10,4" в.д. Расположены в 80 км к востоку от южнокорейского о-ва Уллындо² и в 160 км от японского побережья. До середины XX в. о-ва Токто оставались необитаемыми. Территориально они входят в островной уезд Уллындо пров. Сев. Кёнсандо Республики Корея. Морские воды вокруг островов богаты рыбой. Южнокорейские рыбаки значительную часть своего улова получают в районе Токто.

История этих островов продолжительна и драматична. В VI в. они вошли в состав древнекорейского государства Силла и в течение многих веков использовались корейскими рыбаками для укрытия во время штормов как опорный пункт в период продолжительных странствий.

Во время японо-корейской Имчжинской войны 1592—1598 гг. острова были захвачены войсками сёгуна Хидэёси. Япония удерживала их почти столетие, но в 1696 г. сёгунат Токугава, считая, что они принадлежат Корее, запретил японским рыбакам заниматься рыбной ловлей в этом районе³.

В 1877 г. японское правительство опубликовало декрет для своих подданных, в котором говорилось, что «о-ва Уллындо и другие близлежащие к ним острова не принадлежат Японии, и японцы должны помнить об этом»⁴. Южнокорейские историки приводят этот факт как аргумент в пользу своей точки зрения — в начальный период эпохи Мэйдзи Япония признавала принадлежность о-вов Токто Корею.

О притязаниях на о-ва Токто Япония вновь заявила в 1905 г. после победы над Россией в русско-японской войне 1904—1905 гг. Воспользовавшись военно-политической слабостью феодальной Кореи и без уведомления корейской стороны, японское правительство включило о-ва Токто в состав японской префектуры Симанэ, переименовав их в Такэсима.

После окончания Второй мировой войны, в которой Япония потерпела поражение, японо-южнокорейская морская граница была установлена директивой № 677 (от 29 января 1946 г.) оккупационной армии США. Согласно этой директиве о-ва Токто были отторгнуты от Японии. Вместе с тем в директиве не указывалось, какой стране они должны быть переданы. Так, об о-вах Токто упоминается в пункте 3: «Для целей настоящей директивы территория Японии определяется в составе: четырёх главных островов Японии (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку) и приблизительно 1000 мелких прилегающих островов, включая о-ва Цусима и о-ва Рюкю (Нансей) севернее 30 градуса северной широты (за исключением о-ва Кутиносима); и исключая: а) о-в Унуре (Уллунг), Лианкорт Рокс (о-ва Такэ) и о-в Квельпарт (Сайсю или Тедзю)...» Наряду с этим в пункте 6 отмечалось, что «любая часть данной директивы не будет толковаться как указывающая на политику союзников в отношении окончательного определения (статуса — **примеч. переводчика**) менее крупных островов...»⁵

Таким образом, исходя из пункта 6 директивы № 677, следует, что союзники, исключив о-ва Лианкорт Рокс (Такэсима) из состава японской территории, в то время не считали это решение окончательным и статус островов мог быть оговорен в другом документе. Однако в Сан-Франциском мирном договоре 1951 г. о-ва Лианкорт Рокс не упоминаются. Так, статья 2 (а) договора гласит: «Япония, признавая независимость Кореи, отказывается от всех прав собственности и притязаний к Корею, включая о-ва Квельпарт, Порт Хамилтон и Даджелет»⁶. В договоре приведены европейские названия островов, которые в настоящее время известны под корейскими названиями Чечжудо, Комундо и Уллындо.

Следовательно, в Сан-Франциском мирном договоре перечислены крупные и населённые корейские острова, ранее входившие в состав Японской империи. Острова Токто (Лианкорт Рокс, Такэсима) в этом договоре не упомянуты скорее всего из-за того, что они были необитаемы, хотя, по словам южнокорейских исследователей, в первых пяти вариантах договора они названы. Исключение о-вов Токто в окончательном варианте из Сан-Францисского договора южнокорейцы объясняют активным лоббированием японского МИДа, который воспользовался гражданской

войной (1950—1953) на Корейском полуострове. По этой причине отсутствовал интерес у корейской стороны к переговорам между союзниками и Японией⁷. Поскольку союзники не приняли других документов, где бы упоминались о-ва Токто, то положение директивы № 677 остаётся в силе — о-ва Токто отторгнуты от Японии без указания страны, которой они должны быть переданы.

В 1965 г. при нормализации отношений с Республикой Корея японское правительство не поднимало вопрос о принадлежности о-вов Токто, признавая тем самым южнокорейский суверенитет над островами, которые с 1952 г. были переданы командованием США под юрисдикцию РК и где с 1956 г. постоянно базируется пост южнокорейской морской полиции. Из этого следует, что в 1950—1980-х гг. вопрос о принадлежности этих островов не считался Японией спорным.

Однако в начале 1990-х гг. в японской прессе появились публикации с возмущениями по поводу требования южнокорейского правительства переименовать Японское море в «Восточное» и «заселения» южнокорейскими рыбаками о-вов Токто. В январе 1996 г. особое негодование японской прессы вызвали сообщения о проведении южнокорейцами строительных работ на самом большом из всех островов архипелага Токто. Постройка причала для маломерных судов, маяка и других портовых сооружений была расценена японской стороной как «посягательство на японский суверенитет», с чем официальный Токио не захотел мириться⁸.

Хозяйственная деятельность южнокорейцев на о-вах Токто больше всего беспокоила Японию, поскольку делала беспочвенным утверждение о том, что они остаются необитаемыми. Экономическое освоение островов является ещё одним свидетельством их рационального использования южнокорейцами.

В ответ на японский протест южнокорейское правительство провело крупномасштабные военно-морские учения вблизи спорных островов, а южнокорейский МИД выступил с заявлением, где отмечалось, что «мероприятия по обустройству территории Токто — естественное право Кореи, так как единственно ей эти острова и принадлежат. Корейская принадлежность островов определяется принципами международного права и может быть доказана исторически»⁹. В данном случае немаловажное значение имеет и тот факт, что они расположены почти в два раза ближе к корейскому архипелагу Уллындо, чем к японским островам.

Южнокорейская печать, цитируя зарубежные отклики о японо-южнокорейском территориальном конфликте, акцентировала внимание на том, что российские средства массовой информации отметили историческую принадлежность о-вов Токто Кореи. Таким же образом поступили и китайские СМИ, которые кроме того добавили, что острова исторически принадлежали средневековому корейскому государству Силла и в середине XVII в. Япония признала Токто корейской территорией¹⁰.

В Сеуле эти комментарии расценили как безусловную поддержку Россией и Китаем позиции южнокорейского правительства в территориальном споре с Японией.

В начале 1996 г., с переходом территориальной полемики в более активную фазу, Япония и Республика Корея поспешили ратифицировать подписанную ими ранее Конвенцию Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которая позволяет прибрежным странам устанавливать исключительную 200-мильную экономическую зону. Все японо-южнокорейские территориальные разногласия могут быть решены на основе положений Конвенции. Так, ст. 56 Конвенции определяет права, юрисдикцию и обязанности прибрежных государств в исключительной экономической зоне на разведку, разработку и сохранение природных ресурсов в морских водах, дне и в его недрах. При этом прибрежное государство должно «учитывать права и обязанности других государств»¹¹.

В случае перекрытия 200-мильной экономической зоной участка моря между государствами с противолежащими или смежными территориями (что и наблюдается в районе о-вов Токто) должна быть проведена делимитация этой зоны и подписано соглашение в соответствии с положениями международного права. Согласно ст. 74, п. 3 Конвенции, до заключения соглашения заинтересованные государства могут достигнуть «временной договорённости практического характера...»¹² Теоретически в результате возможных разграничений морского шельфа о-ва Токто могут попасть как в южнокорейскую, так и японскую 200-мильную зону. По условиям Конвенции, разграничение морской акватории должно опираться на чёткие и признанные мировым сообществом границы. Учитывая это, Япония, ведущая длительные территориальные споры со своими соседями, до последнего тянула с ратификацией Конвенции. Однако с середины 1990-х гг. японские правящие круги пришли к выводу, что коммерческие выгоды перевешивают международные принципы и прежние опасения: по оценкам японских специалистов, морские воды вокруг о-вов Токто богаты рыбой и минеральными ресурсами (магнетитами, марганцем, газовым конденсатом) и, следовательно, стоит побороться за них путём включения в свою 200-мильную экономическую зону. Таким образом, Япония получила обоснование для активизации действий в отношении о-вов Токто после ратификации Конвенции ООН в 1996 г.

Японские претензии на о-ва Токто были активизированы в результате заключения в 1999 г. японо-южнокорейского соглашения о рыболовстве в акватории Японского моря, согласно которому южнокорейская 200-мильная экономическая зона была установлена не от о-вов Токто, как наиболее восточной южнокорейской точки и пограничной с Японией территории, а от архипелага Уллындо. Это позволяет Японии теоретически включить о-ва Токто в свою 200-мильную экономическую зону и претендовать на установление японской юрисдикции над этими островами¹³.

Подобные планы Японии приводят в негодование южнокорейскую общественность и вызывают критику со стороны КНДР, упрекавшей Сеул в недальновидной внешней политике.

Южнокорейский проф. Шин Юн Ха считает, что первый демократически избранный президент Ким Ён Сам совершил ошибку, сделав при ратификации Конвенции ООН по морскому праву о-ва Уллындо, а не о-ва Токто точкой отсчёта южнокорейской 200-мильной зоны. Проф. Шин Юн Ха также подверг критике «дипломатию умолчания» последних трёх южнокорейских президентов (Ким Тэ Джуна, Ро Му Хёна и Ли Мён Бака), которые из-за желания побыстрее наладить тесные дружественные отношения с Японией на всех переговорах с её представителями не упоминали о наличии собственной точки зрения о принадлежности о-вов Токто Республике Корея. Подобная «страусиная политика» привела к тому, что японский премьер-министр Ясуо Фукуда заявил, что «Корее следует и дальше сохранять спокойствие по вопросу об островах Такэсима». Поэтому проф. Шин Юн Ха полагает, что власти обязаны активизировать политику по утверждению «корейского суверенитета над о-вами Токто, позволив большему числу корейских семей поселиться на этих островах и пересмотреть содержание японо-южнокорейского соглашения о рыболовстве 1999 г.»¹⁴

Китай, имеющий территориальные споры с Японией из-за о-вов Сэнкаку, расположенных в южной части Восточно-Китайского моря, в начале 1996 г. ратифицировал эту Конвенцию. Такое решение позволило Китаю расширить морскую экономическую зону до 200 морских миль и усилить обоснование своих требований в отношении о-вов Сэнкаку. Кроме того, почти вся центральная акватория Южно-Китайского моря, где сосредоточены мелкие острова и проходят морские торговые пути, попала под действие китайской 200-мильной исключительной экономической зоны. Этот факт в свою очередь способен вызвать недовольство юго-восточных соседей Китая и прежде всего Японии, морские суда которой вынуждены обходить стороной китайскую экономическую зону.

Территориальный спор с Республикой Корея усложнил дипломатические позиции Японии в отношении других стран, к которым официальный Токио имеет аналогичные претензии. Поэтому японский МИД призвал южнокорейцев «договориться по-хорошему», однако, при этом не отступил от занятой непримиримой позиции ни на шаг, показывая, по-видимому, что только принятие японской точки зрения по существу вопроса может быть одобрено японской стороной.

С 1996 г. в течение последующих десяти лет никаких официальных переговоров между Японией и РК о принадлежности о-вов Токто не проводилось. Однако время от времени СМИ двух стран возбуждали этот вопрос, причём каждая сторона приводила множество исторической и географической аргументации в пользу своей точки зрения.

НОВАЯ ФАЗА ЯПОНО-ЮЖНОКОРЕЙСКОГО СПОРА

В первое десятилетие XXI в. японские провинциальные власти усилили пропагандистские мероприятия, доказывая территориальную принадлежность о-вов Токто Японии. Так, губернатор японской префектуры Симанэ провозгласил 22 февраля днём борьбы за возвращение «незаконно оккупированных японских земель»¹⁵.

В апреле 2006 г. японское правительство направило в район островов два судна береговой охраны для проведения гидрологических работ, что вызвало возмущение властей и широких слоёв населения Республики Корея. Сеул заявил решительный протест в отношении этих действий и территориальных притязаний, направив в район о-вов Токто около 20 патрульных катеров для захвата любых приближающихся к ним японских судов. Прямое столкновение не произошло только благодаря компромиссу: Япония отменила исследование морского дна вблизи спорных островов в обмен на отказ РК присвоить корейские названия подводным скалам и впадинам в том же районе Японского моря.

Во избежание дальнейших недоразумений и столкновений Япония и РК решили обменяться мнениями на межправительственных переговорах о разграничении исключительных экономических зон двух стран в районе спорных о-вов Токто. 5—6 марта 2007 г. представители правительств провели в Токио первые официальные консультации по этому вопросу. Однако они не определили, как будут решать проблему введения системы предварительного оповещения о проведении в спорном районе каких-либо гидрологических исследований, но договорились встретиться на следующем раунде консультаций в Сеуле¹⁶.

Южнокорейский президент Но Му Хён заявил в 2005 г., что Корея «никогда не сдастся и не пойдёт на уступки, какова бы ни была их цена», и что Японии необходимо пересмотреть отношение к истории и прошлой политике в Корее, когда в период колониального господства она бесконтрольно устанавливала собственные порядки на корейской территории¹⁷. Южнокорейское население и все политические партии единодушно поддержали действия администрации президента Но Му Хёна.

В речи по случаю дня освобождения Кореи от японского колониального гнёта новый южнокорейский президент Ли Мён Бак 15 августа 2008 г. заявил, что он как президент «несёт ответственность за защиту территории страны» и не позволит Японии претендовать на о-ва Токто¹⁸.

Как северных, так и южных корейцев возмущает намерение Японии получить обратно «бывшую колониальную территорию». Они расценивают японские территориальные требования как игнорирование «факта полного освобождения и независимости Кореи»¹⁹.

Обоснование позиции японской стороны иное — наряду с исторической аргументацией о владении Японией этими островами в прошлом

подчёркивается факт отсутствия упоминаний о них в Сан-Франциском мирном договоре. Кроме того, 20 апреля 2007 г. японский парламент принял «Основной закон о море», который вступил в силу 16 июля 2007 г. в «День моря», отмечаемый в Японии. Основная идея нового закона состоит в том, чтобы способствовать «...просвещению населения в осознании значения морского вопроса для Японии и решении проблем морской политики, а также развитию нового мышления относительно морской политики»²⁰.

Для настоящего исследования данный закон интересен своими положениями относительно небольших отдалённых островов, окружающих Японский архипелаг. В законе сказано, что «около 7 тысяч отдалённых островов Японии играют важную роль в обеспечении безопасности океанских транспортных путей, развитии и использовании океанских ресурсов и поддержке морской экологии».

В японских комментариях закона высказывается уверенность, что его положения «подтолкнут к принятию мер», которые дадут возможность таким островам выполнять новые функции по обеспечению безопасности мореплавания, сохранению ресурсов и экологии в исключительной экономической зоне и континентальном шельфе Японии²¹. Следуя логике этого закона, можно предположить, что японские власти, предъявляя РК претензии на о-ва Токто, рассматривают их в качестве важного звена в выполнении вышеперечисленных задач.

В 2008 г. японское министерство образования заявило о своих планах включить в программу средней школы сведения о «принадлежности Японии о-вов Такэсима». Наряду с этим японское министерство обороны в ежегодном издании («Белая книга») отметило, что «принадлежность северных территорий, контролируемых Россией, и о-вов Такэсима не решена, но обе группы островов являются интегральной частью японской территории»²².

Подобные заявления и публикации вызвали бурю негодования в РК. Южнокорейские манифестанты выразили свои протесты перед японским посольством в Сеуле, а южнокорейский премьер-министр Хан Сын Су в ходе посещения о-вов Токто заявил о начале строительства электростанции на солнечных батареях, что «поможет осваивать ресурсы и сохранять экологию этого района».

Кроме того, южнокорейский посол в Токио заявил, что его правительство может «отказаться поддерживать Японию на шестисторонних переговорах с КНДР и не оказывать содействия японским требованиям к Пхеньяну о возвращении ранее похищенных японцев». В такой ситуации, отмечает американская исследовательница М. Котлер, «Северная Корея может беспрепятственно создавать своё ядерное оружие». Её также беспокоит тот факт, что спорящие стороны, хотя и являются военно-политическими союзниками США, но не намерены прибегать к американскому посредничеству²³. Иными словами, обострение японо-

южнокорейского территориального спора способно нарушить хрупкое военно-политическое равновесие в СВА и опосредованно оказать негативное влияние на наметившийся в КНДР процесс отказа от создания ядерного оружия.

В свою очередь КНДР, осудив современную японскую политику, направленную на предъявление территориальных претензий к соседним государствам, предложила Сеулу сотрудничество. В июне 2002 г. РК и КНДР явились инициаторами проведения во Владивостоке 8-го международного семинара по переименованию морей, на котором обсуждались главным образом два вопроса — о необходимости переименования Японского моря в «Восточное» и обоснование принадлежности о-вов Токто Корею. На конференции ещё раз было продемонстрировано полное единство взглядов представителей обоих корейских государств по вышеуказанным вопросам, хотя между КНДР и РК существуют свои пограничные разногласия относительно морской границы в Жёлтом море.

В 2004 г. в Пхеньяне прошёл межкорейский семинар под названием «Против названия «Японское море», в ходе которого обе стороны проявили солидарность и заявили о своём согласии относительно необходимости вернуть этой части Мирового океана старокорейское название — Корейско-Восточное или «Восточное море», подчеркнув при этом, что ещё в 1727 г. нидерландский мореплаватель Кемпер, а затем в 1753 г. российский исследователь Беринг отмечали на своих картах часть Тихого океана, находившуюся восточнее Японских островов как «Японское море», а «западнее от них до берегов Корейского полуострова — Корейское море». Регистрация в 1929 г. Японией в Международном географическом обществе (МГО) названия «Японское море» вместо традиционно употребляемого в Корею названия «Корейско-Восточное море» явилась, по мнению участников семинара, «продуктом политики захвата Кореи и японского колониального господства», а в требовании вернуть морю прежнее название воплотилось «стремление корейского народа ликвидировать остатки старого колониального режима»²⁴.

В 2004 г. оба корейских государства независимо друг от друга издали серии почтовых марок, посвящённых о-вам Токто. Сюда вошли марки с изображением карты Кореи XVIII в., на которой были помещены надписи с корейскими названиями морей, окружающих Корейский полуостров, а также с современными видами о-вов Токто²⁵. Это мероприятие имело большой пропагандистский эффект за рубежом, так как помогло ознакомить с корейскими аргументами широкие слои зарубежной общественности.

Исходя из такого единодушия взглядов правительств корейских государств, можно предположить, что объединённая Корея усилит свои требования о международном признании географических названий, традиционно используемых корейским населением. Возможно, список таких названий будет существенно расширен.

Благодаря тому, что по данной проблеме оба корейских государства действовали слаженно и выдвигали сходную аргументацию в споре с Японией, японское правительство до 2008 г. не поднимало вопрос о проведении прямых переговоров с РК о государственной принадлежности о-вов Токто, а лишь ограничилось обсуждением проблемы в своей прессе. Наряду с этим южнокорейские власти, уверенные в собственной правоте, тем более не выдвигали требование официально обсудить этот вопрос с японской стороной, а с 2008 г. отвергали попытки обсудить пограничные вопросы на специальных переговорах.

Для России японо-корейский территориальный спор из-за о-вов Токто является уроком, как сходные территориальные вопросы решаются в соседних странах. Территориальные споры о принадлежности о-вов Токто и Южных Курил несут общую политико-экономическую и историческую нагрузку. Современные притязания Японии явились следствием военной экспансии в конце XIX — начале XX в. Обе группы островов Япония потеряла в результате поражения во Второй мировой войне. В обоих случаях их отторжение и передача другим государствам не получили необходимого юридического оформления, что позволяет Японии требовать их возврата.

Для российских властей полезен опыт корейских государств по отстаиванию своей точки зрения на международных форумах, а также методы и приёмы по пропаганде собственной концепции путём проведения разного рода общественных мероприятий. Важно также и то, что оба корейских государства, будучи разделёнными, солидарны в желании бороться за территорию и зону своего будущего процветания.

Однако обращение к древним историческим фактам об установлении приоритета в открытии островов и старинным географическим картам, где обозначены прежние корейские географические названия, вносит путаницу и не является существенным аргументом в споре. Ни одна из заинтересованных сторон не обладает безоговорочными доказательствами юридического характера о принадлежности именно ей спорных островов. Поэтому для решения территориальных вопросов необходимо исходить из современных реалий и использовать мирный путь, основываясь на существующем порядке административного управления и ведения хозяйственной деятельности на спорных островах.

Как видим, территориальная проблема, как ни одна другая, несёт политическую нагрузку, а её решение сильно растянуто по времени. В современном мире территориальные вопросы осложняются экономическими мотивами. Поэтому во избежание нагнетания напряжённости и принятия неверных решений спорящим сторонам необходимо руководствоваться общими правилами размежевания спорных территорий и морских вод, рекомендуемыми соответствующими доку-

ментами ООН. Что касается культурных традиций в отношении географических названий, то не стоит их категорически отвергать, как и не будет правильным навязывать их другим народам с несхожими культурными устоями. В этом вопросе должна быть проявлена осмотрительность и сдержанность суждений с учётом традиций в топонимике разных стран.

- ¹ The Encyclopedia Britannika. Vol. 24. London: The Encyclopedia Britannika Company, LTD. 1939. P. 69.
- ² Dokto. Its Secrets revealed, Its Misteries unveiled. Seoul: Sam Hwa Color Printing Co., Ltd., 2005. P. 11.
- ³ Золотов Е. К вопросу о ситуации вокруг островов Токто // Проблемы Дальнего Востока. М., 2006. № 5. С. 43.
- ⁴ На М. History Backs Korea's Dokto Sovereignty — http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2008/08/251_28582.html 05.08.2008.
- ⁵ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. Токио: МИД РФ, МИД Японии. 1992, сент. С. 30.
- ⁶ Selected Documents. Far Eastern International Relations (1689—1951). Ed. by John M. Maki. Washington: Univ. Press, 1957. P. 284; История войны на Тихом океане. Т. 5. Мирный договор. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. С. 338.
- ⁷ На М. Korea must be Assertive, Tough on Dokto Sovereignty — http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2008/08/251_28582.html 29.07.2008.
- ⁸ Korea Herald. 1996. 10 February.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Золотов Е. Указ. соч. С. 45.
- ¹¹ Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. // Международное право: сб. док. М.: Юрид. лит., 2000. С. 494.
- ¹² Там же. С. 504.
- ¹³ На М. Korea must be Assertive, Tough on Dokto Sovereignty. — http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2008/08/251_28582.html 29.07.2008.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Золотов Е. Указ. соч. С. 45.
- ¹⁶ Пульс планеты. Азиатско-Тихоокеанский регион (ИТАР/ТАСС). М., 2007, 6 марта. Л.: «АК-8».
- ¹⁷ Золотов Е. Указ. соч. С. 47.
- ¹⁸ Dudden A. and Lee Jong-Heon. Dokto/Takesima Cloud the Future of Japan-Korea Relations. <http://www.japanfocus.org> 16.09.2008.
- ¹⁹ Российские корейцы. М., 2006. май. № 5. С. 12.
- ²⁰ Basic Law of Sea // The Japan Times, May 29, 2007. — <http://search.japantimes.co.jp/print/ed20070529a1.html> 30.05.2007.
- ²¹ Ibid.
- ²² Dudden A. and Lee Jong-Heon. Dokto/Takesima Cloud the Future of Japan-Korea Relations. — <http://www.japanfocus.org> 16.09.2008.
- ²³ Mindy Kotler. Rocks of Contention: Dokto/Liancourt/Takeshima. — <http://www.nautilus.org> 29.08.2008.
- ²⁴ Хван Мен Чхор. «Японское море»: неправильное обозначение Корейского Восточного моря // Корея. Пхеньян, 2004. № 6 (№ 572). С. 32.
- ²⁵ Корея. Пхеньян, 2004. № 6 (№ 572). С. 26.